

ЦЕННЕЙ-
ШИМ КА-
ЧЕСТВОМ каж-
дого театраль-
ного коллектива

являются его творческая энергия, трудолюбие, настойчивые поиски нового репертуара, стремление идти в ногу с жизнью, отражать ее животрепещущие проблемы. Все это, хотя и не в равной степени, есть в Краснодарском театре музыкальной комедии. Можно спорить о тех или иных частностях в показанных ими спектаклях, можно в чем-то серьезно критиковать их, но нельзя отнять у наших кубанских гостей творческого задора, инициативы, упорного стремления овладеть высотами исполнительского мастерства.

Свидетельство тому прежде всего спектакль «Кубанские ласточки», созданный театром на

ПОИСКИ ТВОРЧЕСКОГО ЛИЦА

Гастрольные спектакли Краснодарского театра музыкальной комедии

местном материале в творческом содружестве с краснодарскими авторами.

Не все совершенно в «Кубанских ласточках». Драматургия спектакля статична, рыхла. Сюжетная линия развивается вяло. Многие сцены лишены точного адреса, малодейственны. Характеры действующих лиц одноплановы и малоинтересны. Но не это обращает на себя внимание. Либреттист С. Ольгин сумел подметить в окружающей жизни немало характерных колоритных

черт. Спектакль радует жизненной достоверностью. В первую очередь это относится к сценам в кубанском колхозе. К тому же серьезные драматургические дефекты здесь отчасти скрадываются благодаря тому, что «Кубанские ласточки» — не оперетта в собственном смысле этого слова, а скорее музыкальное обозрение, не претендующее на драматургическую целостность, нечто вроде спектакля-концерта, где музыкальные и танцевальные номера, цементируемые диалогами, подчинены единству темы. Очень хороша музыка «Кубанских ласточек» (авторы Д. Фалилеев, Я. Верховский, Г. Плотниченко).

В этом спектакле следует отметить большую работу артистов Е. Белоусовой (Оксана), В. Генина (Анатолий), К. Крахмалевой (Люба), Н. Роман (Вера), Б. Петровского (Степан), создавших яркие, выразительные образы,

наделенные колоритными, жизненно достоверными чертами, а также хормейстера С. Певзнера, добившегося стройного звучания хоровых эпизодов.

Живой интерес столичной общественности вызвала показанная краснодарцами постановка «Фраскиты» Легара. Этому в немалой степени содействовало яркое исполнение заглавной роли Е. Белоусовой.

Е. Белоусова — одаренная актриса с хорошей профессиональной школой. Москвичи увидели ее в трех спектаклях, и во всех них ей удалось создать ярко индивидуальные, не похожие друг на друга образы, далекие от часто встречающихся опереточных штампов.

Вторая актерская работа, принесшая успех «Фраските», — исполнение В. Гениным роли Армана Мирбо.

В. Генин, пожалуй, больше певец, чем актер. Однако в спектакле «Где-то на юге» артист так искренне, темпераментно и эмоционально сыграл финал второго акта, что некоторая общая «статичность» его сценического поведения представляется результатом недостаточной работы режиссуры. В. Генин — тенор. Но ему приходится петь и теноровые, и баритональные партии. Это наносит огромный вред певцу. Уже сейчас с теноровыми партиями В. Генин справляется с заметными трудностями.

К. Крахмалева (Люба — «Кубанские ласточки», Долли — «Фраскита», Анна — «Где-то на юге») — актриса хорошего вкуса. Обладательница небольшого голоса, она пользуется им умело, не форсируя звук, добиваясь выразительных красок. Созданные ею образы отличаются душевной чистотой и обаянием.

Запоминающийся образ хозяйки кабаре Гонзалес («Где-то на юге») создала талантливая актриса Л. Рогова. Мы видим женщину-дельца, хищницу, у которой все чувства и действия направлены только на одно: добычу денег.

Н. Крыжановский в остро гротесковой манере обрисовал образы дельца-администратора Ар-

нольда Боисовича («Кубанские ласточки») и прожженного циника Родриго —

«штатного мужа» Гонзалес («Где-то на юге»). В ином плане, с добродушным юмором трактует он во «Фраските» образ друга Армана скульптора Ипполита Галипо. Н. Крыжановскому нужно серьезно поработать над дикцией и певческой манерой.

Существенной слабостью Краснодарского театра является отсутствие ярких актеров на вторые и на эпизодические роли.

Исключением является молодой характерный актер Ю. Молодов. В «Кубанских ласточках» он обаятельно играет роль кинорежиссера Коврова, скромного, душевно чистого, чуть застенчивого человека. А вот Ю. Молодов — Себастьяно: бурный, страстный характер, бешеный темперамент, одержимость одним чувством — безумной любовью к Фраските. И, наконец, совершенно иной Ю. Молодов в роли частного сыщика в спектакле «Где-то на юге». Кто не запомнит этой длинной фигуры с вихляющей походкой! Вроде и в роле-то ничего нет, а создан яркий образ!

Несколько слов о режиссуре спектаклей краснодарских гостей. За последние годы у нас чаще всего ставят «оперетту вообще», не учитывая стилистических особенностей каждого данного произведения. Между тем есть оперетты романтические, лирические, сатирические и т. д. Каждая из них требует своего стиля постановки. Недостаток этот отчетливо ощутим и в рецензируемых постановках.

Наиболее уязвимое место в творчестве наших гостей — недостаточно высокий постановочный вкус. Это проявилось также в оформлении спектаклей «Фраскита» и «Где-то на юге» и особенно в костюмах действующих лиц (художник А. Чечин). Аналогичный упрек можно предъявить балетмейстеру Л. Леонидову, поставившему танцы во всех трех спектаклях.

Краснодарский театр музыкальной комедии находится накануне своего тридцатилетия. Прошедшие гастрольные театры в Москве, несомненно, помогут ему определить пути дальнейшего развития, поднять выше музыкальную и сценическую культуру.

В. КОРШУНОВ.

Сцена из спектакля «Кубанские ласточки». Фото И. ГАЛАНЮКА.